

С Л О В О

при погребеніи раба Божія Василя: *)

При погребеніяхъ изрекаетъ поученіе обыкновенно не столько проповѣдникъ, произносящій слово, сколько самъ безмолвствующій братъ, собравшій вокругъ себя поучаемыхъ. Уста безмолвствуютъ, но безмолвіе ихъ волнуетъ сердца и поражаетъ умъ гораздо сильнѣе, чѣмъ самое искусное проповѣдническое краснорѣчіе. Усопшій является какъ бы тѣмъ Лазаремъ, котораго послать къ живущимъ изъ загробнаго міра умолялъ евангельскій богачъ. И не нужно для этого, чтобы усопшій воскресъ, чтобы сомкнутыя уста раскрылись; не нужно, чтобы предсталъ знакомый, столь дорогой многимъ обликъ закрытый погребальнымъ покровомъ, свинцомъ залитый **) гробъ не заглушаетъ голосъ почившаго. *Имъете Моисея и пророковъ*, вѣщаетъ усопшій, *слушайте ихъ* (Лук. XVI, 29). *Богъ глаголавый* вамъ *чрезъ пророковъ, глагола* вамъ и *въ Сынъ Своемъ* (Евр. I. 1, 2) — *Того послушайте* (Матѣ. XVII, 5); не будете пользоваться во спасеніе себѣ закономъ и евангеліемъ, — дойдете до того, что и воскресшій изъ мертвыхъ не возбудитъ въ васъ жизни. Это, братіе, говоритъ всякій умершій всѣмъ живымъ. Но чѣмъ ближе почившій былъ сердцу нашему, тѣмъ больше вѣщаетъ намъ безмолвіе гроба его. И отъ этого нѣмого, повидимому, гроба, надъ которымъ проливаетъ горькія слезы не одна безутѣшная супруга почившаго, не однѣ жены, сочувствующія ей, слышится голосъ: какъ имъ вѣщаетъ почившій: *не плачтитеся о мнѣ, обаче себе плачтите*, (Лук. XXIII, 28), такъ и всѣмъ жалѣющимъ о безвременной его кончинѣ, онъ говоритъ: что вы о моей кончинѣ жалѣете? — лучше о своей подумайте!

Каждый день мы *просимъ у Господа христіанскія кончины живота нашего*, не только *непостыдны*, но и *мирны, безболѣзненны*. И вотъ многіе, если не всѣ, *отъ избытка сердца*, вслухъ выражаютъ сожалѣніе о страданіяхъ почившаго, и о томъ, что стра-

*) Секретаря Самарской Духовной Консисторіи Василя Ивановича Калатузова.

§ **) Покойный скончался въ С.-Петербургѣ отъ послѣдствій перенесенной имъ операціи. Тѣло его уже на осьмой день послѣ кончины привезено было изъ С.-Петербурга въ Самару для погребенія.

данія не предотвратили же, а только еще ускорили его кончину; все сожальют о напрасной болѣзненности этой—преждевременной, по нашему, земному разсужденію,—кончины. Но кто внимательнѣе прислушается къ вѣщаніямъ изъ міра загробнаго, кто попытается, вмѣстѣ съ почившимъ, отрѣшиться разумніемъ своимъ отъ земного, *видимаго* и *временнаго* и взглянетъ на совершившееся духовнымъ окомъ, способнымъ созерцать *невидимое и вѣчное* (2 Кор. IV, 18), тотъ въ кончинѣ почившаго брата нашего Василя и даже въ страданіяхъ, съ какими была сопряжена она, не найдетъ ничего безвременнаго и напраснаго. Какъ вся жизнь земная, такъ и конецъ ея должны быть признаны наилучшими тогда, когда они послужили наилучшимъ приготовленіемъ къ *жизни будущаго вѣка*. А не такова ли именно была кончина брата нашего Василя? Кончины безболѣзненной и мирной мы себѣ просимъ Господа для того, чтобы тѣлесныя страданія не лишили насъ возможности все помышленія сосредоточить на участи души нашей. Предсмертныя страданія покойнаго и были таковы, что онъ перенесъ ихъ, какъ бы во снѣ или какъ бы въ чуждомъ тѣлѣ. Мы просимъ у Господа, чтобы Онъ избавилъ насъ *отъ напрасныя смерти*, т. е. отъ кончины неожиданной, внезапной,—отъ такой смерти, когда умирающій не имѣетъ и минуты подумать о переселеніи въ иной міръ. Братъ нашъ Василій не только пережилъ предъ своею кончиною эту *горечь смерти*, но имѣлъ отъ Господа и то дарованіе, чтобы мужественно самому рѣшиться на страданія (Филип. 1, 29) и угрожавшую смерть, ради спасенія драгоценнѣйшаго изъ даровъ Божіихъ,—жизни. Это ли не есть достойное предъ кончиною приготовленіе къ жизни будущей! Почившій братъ нашъ мысленно приготовился уже къ кончинѣ, сдѣлалъ все предсмертныя распоряженія; и вотъ,—повидимому,—*горечь смерти миновалась*; (1 Цар. XV, 32) воспрянулъ духъ, пережившій страданія, и готовился снова начать жизнь... чтобы снова нѣкогда умирать! Но иначе судилъ Господь: не захотѣлъ Онъ снова подвергать раба Своего душевной мукѣ—переживать второй разъ *горечь смерти*: какъ мать тихо опускаетъ въ колыбель заснувшее въ объятіяхъ ея дитя свое, такъ Господь послалъ ему тихій, почти незамѣтный конецъ жизни: *и не обрѣтется*—его не стало, *зане*

преложилъ его Богъ, (Быт. V, 24)—Богъ представилъ его въ иной міръ. Итакъ, напрасно ли поущено Господомъ то, что, по первому, поверхностному взгляду на вещи, могло казаться намъ напраснымъ? Нѣтъ, если Господь даже когда *творимъ мы злая*, умѣетъ такъ устроить судьбы наши, *да придутъ благая* на насъ (Рим. III, 8); то Онъ ли допуститъ, чтобы напраснымъ остался для души волею подъятый ею, ради спасенія жизни, подвигъ страданія? Подвигъ почившаго, подъятый имъ ради спасенія жизни временной, обратилъ Господь во спасеніе самой безсмертной души и для приготовленія ея къ жизни вѣчной.

Не плачьтеся о мнѣ, обаче себе плачите, --вѣщаетъ почившій, --не обо мнѣ, лучше о себѣ жалѣйте, --завѣщаетъ онъ намъ, *оставленнымъ* въ жизни сей (Матѣ. XXIV, 40, 41) и еще невѣдущимъ, какова будетъ наша кончина. Можемъ ли мы, подобно Пренепорочной, при отшествіи Ея отъ земли, сказать съ пророкомъ: *готово сердце мое, Боже!* — *готово сердце мое?* (Псал. 107, 2) Готовы ли съ другимъ ветхозавѣтнымъ праведникомъ сказать при видѣ ангела смерти; *нынѣ видѣсть очи мои спасеніе Твое*, Господи; *нынѣ, Владыко отпускаеши раба Твоего съ миромъ* (Лук. II, 29). Таково ли настроеніе души нашей, чтобы мы, видя окружающее насъ зло *міра, во злѣ лежащаго* (I Иоан. V, 19.), *утомленные обращеніемъ между людьми* рода сего лукаваго и грѣшнаго, — *изнемогшіе отъ ежедневнаго мученія въ души при видѣ беззаконій и слыша о беззаконныхъ дѣлахъ* (2 Петр. II, 7. 8), — чтобы мы взывали съ другимъ ветхозавѣтнымъ ревнителемъ славы Божіей: *довлѣетъ нынѣ ми* — довольно уже съ меня, Господи, жить въ родѣ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ! *возьми убо отъ мене душу мою, Господи!* (3 Цр. XIX, 4.) напротивъ, наши души не коренятся ли, не вѣдряются ли всѣми помышленіями, желаніями, привязанностями своими въ этой средѣ суеты и грѣха, подобно дереву, держащемуся за почву всѣми развѣтвленіями корней своихъ? Если бы дерево чувствовало, когда его вырываютъ изъ почвы, если бы мы могли ощущать это, мы поняли бы, хотя наполовину, ту *горечь смерти*, какую испытываетъ душа, отрываемая отъ *земныхъ* своихъ и су-

етныхъ пристрастій, не говоря о мученіяхъ страха и ужаса при видѣ развершейся предъ нами *великой бездны*, (Лук. XVI, 26) раздѣляющей область смерти отъ области земного бытія. „Я пережилъ уже все это“, говоритъ усопшій, «подумайте лучше о себѣ, каково-то вамъ будетъ переживать это и готовы ли вы къ тому»?.. *Блаженни въ родѣ семъ, прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ мертви, умирающіи о Господь, почившіе отъ трудовъ своихъ* (Апок. XIV, 13) ради Господа; блаженни и тѣ *труждавшіися и обремененіи чрезъ всю жизнь работою* суетъ, которые—*упокоены* Господомъ (Мѡ. XI, 28. Евр. II, 15) ради ихъ покаянія; мы же,—*оставльшіися* (1 Сол. IV, 17) «христіанскія себѣ кончины живота нашего, безболѣзненны, непостыдны, мирны, а затѣмъ и добраго отвѣта на страшнымъ судѣ Христовомъ себѣ самимъ и имъ у Господа да просимъ», братія!..

Твоя скорбь, неутѣшная супруга почившаго, твоя неутѣшная скорбь о лишеніи спутника жизни усугубляется сожалѣніемъ, что не успѣлъ онъ предъ самою кончиною принять животворящее тѣло Того Божественнаго Сѣмени, Которое Своею смертію, и погребеніемъ, и воскресеніемъ *сотвори плодъ многъ*, (Іоан. XII, 24) *собираемый въ небесную житницу* (Лук. XIII, 30). Да не усугубляетъ и не отягчаетъ эта заботливая мысль и безъ того тяжкую скорбь твою! Божественный Учитель, для уясненія намъ дѣла нашего спасенія, не разъ обращался къ приточному уподобленію сердець нашихъ землѣ, пріемлющей всѣваемое Имъ Божественное сѣмя. Изреченными притчами Онъ руководитъ и дальше наше разумѣніе: Вотъ въ здѣшнихъ мѣстностяхъ бываютъ годы, что всѣянное въ землю зерно, *не имѣя влаги* (Лук. VIII, 6) почти вовсе не даетъ всходовъ въ годъ сѣянія; а черезъ годъ, когда земля оставлена была незасѣяною, воспріявъ обильный *дождь, ранній и поздній*, даетъ сѣятелю своему урожай, котораго никто и не ожидалъ; бываетъ подобное и въ духовной жизни: Никто не считалъ почившаго отличавшимся особенною набожностью; тѣмъ болѣе чуждъ онъ былъ показнаго благочестія; многіе, зная, что онъ и рожденіемъ, и воспитаніемъ своимъ предназначаемъ былъ къ служенію Церкви Христовой ученіемъ и священно-дѣйствіемъ, могли мысленно уподоблять его сыну, который на призывъ

отца: *чадо! иди днесъ дѣлай въ виноградъ моемъ*, — отвѣщаль: *не хочу* (Матѳ. XXI, 28, 29). Между тѣмъ почившій былъ преданный сынъ церкви и покорный слуга ея. Не всѣ знали, какъ искренно, съ какой сыновней ревностью о славѣ Церкви Божіей служилъ онъ ей *во своемъ чину* и званіи. (I Кор. XV, 20). Сѣмена вѣры и благочестія, всѣянныя еще въ сердце дитяти рукою нѣжной и вѣрующей матери, не остались безъ плода. А когда пришелъ день посѣщенія Господня, дождь благодати Божіей возрастилъ (Евр. VI, 7) и видимыя для всѣхъ насъ плоды: плодомъ вѣры почившаго была надежда его не на *врачей воскрешающихъ*, а на Самого Господа, *Который мертвитъ и живитъ, низводитъ въ могилу и отъ отчаянія и сѣни смертной возводитъ*, кого благоугодно Ему, по Своему Его провидѣнію и предопредѣленію; плодомъ вѣры почившаго и выраженіемъ надежды его на Господа была возносимая имъ въ тайнѣ сердца его *съ воплемъ крѣпкимъ*, а можетъ быть, *и со слезами*, молитва его (Евр. V, 7) ко Господу о продленіи жизни и смиренныя просьбы къ намъ — служителямъ алтаря Господня о молитвѣ и о молитвенномъ его укрѣпленіи. Эти проявленія духовной жизненности, какими запечатлѣны были послѣдніе дни жизни почившаго, что иное, какъ не исполненіе слова Христова: *ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ, и Азъ — съ нимъ; яко же посла Мя живый Отецъ и Азъ живу Отца ради, и ядый Мя, и той живъ будетъ Мене ради* (Іоан. VI, 56, 57). Животворящая души наши Божественная плоть и кровь не таковы по силѣ своей, какъ земныя брашно и питіе, сила которыхъ простирается на одинъ — на два дня. *Духъ есть иже оживляетъ, плоть сама по себѣ не пользуетъ ничтоже* (Іоан. VI, 63). И тотъ, кто принялъ въ себя тѣло и кровь Христовы предъ самою кончиною, можетъ не воспріять въ причащеніи ими *Духа Божія оживляющаго*; — и, наоборотъ, — время само собою *не угашаетъ Духа* (I Сол. V, 19). Господь же, не угашавшій и *льна*, едва тлѣющаго, (Матѳ. XII, 20) вѣяніями Духа Своего и малую искру Божественнаго огня, таящуюся въ сердцахъ нашихъ, умѣетъ обращать во всеобъемлющее пламя, дабы возгорѣлось которое *на землю*, — *и пригодилъ Онь* (Лук XII, 49) на землю

Соединимъ, братія, и наши молитвы, — христіанская непостыдная кончина брата нашего Василя да послужить ему во отвѣтъ благопріятеи на судѣ Христовомъ. Аминь.

Прот. В. Лаврскій.

Состояніе раскола и сектантства въ Самарской епархіи за пятилѣтіе съ 1888 по 1892 годъ включительно.

(Продолженіе).

3) Толки раскольниковъ безпоповщинскіе, сравнительно съ послѣдователями австрійскаго священства и бѣглопоповцами, должны быть отнесены къ особенно-упорствующимъ въ своемъ заблужденіи. Съ постоянною и фанатическою преданностью они держатся тѣхъ воззрѣній на вѣру и нравственность, какія ими унаслѣдованы отъ отцовъ и дѣдовъ ихъ. Они чуждаются единенія съ прочимъ населеніемъ въ общеніи и порицаютъ все, что не ихъ вѣры и всѣхъ, кто не ихъ убѣжденій; они съ ненавистью относятся ко всему, кажущемуся чуждымъ ихъ религіозныхъ воззрѣній. Этимъ объясняется сравнительно малое количество обращающихся въ православіе изъ числа послѣдователей сихъ толковъ; этимъ же объясняется и крайнее упорство ихъ въ исполненіи ими законныхъ требованій правительства; это, наконецъ, заставляетъ ихъ употреблять всѣ средства на то, чтобы тѣмъ или инымъ способомъ уронить значеніе непрінадлежащихъ къ догмѣ ихъ ученія въ глазахъ населенія. Характеромъ нетерпимости особенно отличаются тѣ изъ нихъ, которые живутъ въ особыхъ поселкахъ, вдали отъ православныхъ храмовъ. Дѣлами вѣры и нравственности у нихъ заправляютъ начетчики и старыя дѣвы, обыкновенно малограмотныя, но всегда до фанатизма преданные ученію, ими исповѣдуемому. Должно сказать, что и количество послѣдователей безпоповщинскихъ толковъ немногимъ лишь уступаетъ количеству бѣглопоповцевъ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Самарскою Духовною Консисторіею въ настоящемъ году, безпоповцевъ значилось всего 27498 человекъ обою пола; изъ нихъ поморцевъ 19161 душа и спасовцевъ 8337 душъ. По городамъ поморцы распредѣляются такъ: въ г.